

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

# РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Вып. 1

Публикации и исследования

Санкт-Петербург  
1996

Редколлегия: В. Н. Зайцев, Л. И. Бучина (ответственный редактор), М. Ю. Любимова  
Рецензенты: И. С. Зверева, Л. А. Иезуитова  
Редактор: Н. Р. Бочкарева

Первый выпуск нового продолжающегося издания «Рукописные памятники» содержит публикации и исследования неизвестных и малоизученных рукописных материалов XIX—XX вв., хранящихся в Российской национальной библиотеке. Сборник предназначен для научных работников гуманитарного профиля, а также для широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей и культурой.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

---

Подписано к печати 12.09.96. Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,3. Усл. кр. отт. 15,3.  
Уч. изд. л. 14,4. Тираж 600 экз. Заказ № 108

---

Издательство Российской национальной библиотеки, ОП.  
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

Лицензия  
№ 020246  
от 17.10.91.

© Российская национальная библиотека  
1996 г.

## СОДЕРЖАНИЕ

|                         |   |
|-------------------------|---|
| Список сокращений ..... | 4 |
| Предисловие .....       | 5 |

### I. Публикации

|                                                                                         |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Первые страницы истории «Депо Манускриптов». Публикация<br>Т. П. Вороновой .....        | 8   |
| Письма В. В. Стасова А. Ф. Бычкову. 1863—1898. Публикация<br>Л. И. Бучиной .....        | 22  |
| Л. В. Шапорина. «Хочу записывать дела наших дней...»<br>Публикация В. Ф. Петровой ..... | 111 |
| Из дневников Г. О. Куклина. 1926—1928. Публикация<br>М. Ю. Любимовой .....              | 156 |

### II. Исследования

|                                                                                                     |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| А. И. Сапожников. Мемуары А. И. Михайловского-<br>Данилевского .....                                | 195 |
| Н. А. Зубкова. Надежда Новицкая и Велимир Хлебников .....                                           | 213 |
| Указатель содержания сборников Отдела рукописей РНБ<br>(1973—1994). Составитель Н. А. Зубкова ..... | 225 |
| Именной указатель .....                                                                             | 233 |



<sup>86</sup> Ср.: Отзыв Е. Замятина в его письме к А. Ц. Ярмолинскому от 12 апреля 1929 г.: «Много говорили о «Воре» Леонова, но этот толстенный кирпич оказался неудобоваримым: растянуто, скучно читать» (Цит. по: Мальмстад Дж., Флейшман Л. Указ. соч. С. 130).

<sup>87</sup> 15 апреля 1928 г. Театр им. Вс. Мейерхольда показал в помещении Ленинградского Академического театра драмы 5 эпизодов из спектакля «Горе уму» (первая сценическая редакция пьесы «Горе от ума» А. С. Грибоедова); режиссер — Вс. Э. Мейерхольд, Э. П. Гарин — в роли Чацкого, З. Н. Райх — в роли Софьи. После спектакля Мейерхольд сделал доклад. (См.: Б. В-к. Новые эпизоды и старый финал: (Впечатления от «Горе уму» в Акдраме) // Красная газ. 1928. 15 апр. (веч. вып.)).

<sup>88</sup> Асеев Николай Николаевич (1899—1963) — поэт; Полонский Вячеслав Павлович (В. П. Гусин, 1886—1932) — литературный критик и публицист, редактор журналов «Печать и революция» (1921—1929), «Красная Нива» (1926—1930) и «Новый мир» (1926—1931). Литературная полемика Маяковского с Полонским содержалась во многих статьях и выступлениях Маяковского, в его стихотворении «Венера Милосская и Вячеслав Полонский» (1927). Здесь, вероятно, речь идет о продолжении полемики, развернувшейся в 1927 г. и связанной с журналом «Новый Леф», который редактировал Маяковский. О полемике Маяковского с Полонским и Асеевым см.: Маяковский В. Полн. собр. соч. М., 1959. Т. 12. С. 639—650.

## II. ИССЛЕДОВАНИЯ

А. И. Сапожников

### МЕМУАРЫ А. И. МИХАЙЛОВСКОГО-ДАНИЛЕВСКОГО

Царствованию императора Александра I посвящено значительное количество мемуарной литературы от кратких, отрывочных воспоминаний до произведений, охватывающих десятилетия. Сильно различаются они и по степени осведомленности авторов. Но во всем этом обилии существует довольно узкий круг мемуарных источников, имеющих первостепенное значение для исследователей, без использования которых трудно представить серьезный научный труд по истории России первой четверти XIX в.

Одним из памятников такого рода являются годовые «Журналы» известного военного историка, генерал-лейтенанта А. И. Михайловского-Данилевского за период с 1811 по 1829 гг. Они представляют собой мемуары, созданные на основе дневников, которые он вел с 1808 г. Сам мемуарист называл «Журналами» как свои дневники, так и написанные позже воспоминания. Это обстоятельство зачастую вводит в заблуждение исследователей: даже такой знаток мемуарного наследия Михайловского-Данилевского, как Н. К. Шильдер, часто называл годовые «Журналы» дневниками или «позднейшей редакцией дневника»<sup>1</sup>. Однако по полным заголовкам их отличить довольно просто. «Журналы»-дневники посвящались какому-либо примечательному периоду в жизни автора (например: «Журнал путешествия из Геттингена в Россию», «Журнал путешествия из Санкт-Петербурга в Ахен и обратно в Москву от 26 августа по 23 декабря 1818-го года», «Журнал, веденный в турецком походе 1829-го года»), в то время как «Журналы»-мемуары ограничены рамками календарного года («Журнал 1811 года», «Журнал 1812 года» и т. д.). Михайловский-Данилевский создал тринадцать годовых «Журналов» за 1811—1825 гг., еще два «Журнала» за 1826 г. и 1829 г. не завершены.

Цель данной статьи — проследить историю создания этого объемного мемуарного труда, его нынешнюю сохранность и пробле-

<sup>1</sup> Рус. вестн. 1890. № 9. С. 160.



мы, связанные с его многочисленными публикациями в различных изданиях.

Александр Иванович Михайловский-Данилевский родился 26 августа 1789 г. в Петербурге<sup>1</sup>. Его отец, Иван Лукьянович Данилевский (1751—1807), был личностью незаурядной: сын малороссийского казака, он поступил сначала на богословский факультет Киевской духовной академии, затем продолжил обучение в европейских университетах. В 1784 г. Геттингенский университет присудил ему ученую степень доктора медицины. Однако, вернувшись в Россию, Данилевский предпочел карьеру банковского служащего и немало преуспел на этом поприще, став к концу жизни первым директором правления Государственного заемного банка<sup>2</sup>. Появление приставки «Михайловский» к его фамилии было связано с одним из курьезных случаев, которыми так богато царствование императора Павла I. Некий Данилевский подал императору дерзкое прошение. Подозрение пало на Ивана Лукьяновича, и его вызвал сначала князь А. Б. Куракин, затем А. А. Беклешов и, наконец, П. Х. Обольянинов. Последний посочувствовал злоключениям невинного и доложил о его несчастьи императору. Павел I, дабы Данилевский забыл пережитые волнения, пожаловал ему чин действительного статского советника и, чтобы не было подобной путаницы впредь, позволил именоваться Михайловским-Данилевским. Приставка к фамилии должна была напоминать о недавнем переезде императора в Михайловский замок<sup>3</sup>.

И. Л. Михайловский-Данилевский хотел, чтобы его единственный сын получил хорошее образование. В 1797—1806 гг. Александр учился в известном лютеранском училище св. Петра в Санкт-Петербурге, будучи пансионером у преподавателя Ж. Мореля, поклонника французских философов-просветителей. С юных лет будущий историк числится и на государственной службе: 12 августа 1801 г. он зачислен в Заемный банк канцеляристом, в 1803 г. ему пожалован чин коллежского регистратора, а два года спустя — коллежского секретаря. В ноябре 1807 г., после смерти отца, А. И. Михайловский-Данилевский был уволен от службы по прошению с

<sup>1</sup> Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 3. С. 143.

<sup>2</sup> Формулярный список о службе и достоинстве действительного статского советника И. Л. Михайловского-Данилевского за 1801 г. // РГИА. Ф. 1349, оп. 4, д. 10. Л. 73.

<sup>3</sup> См.: Из записок Николая Степановича Ильинского // Рус. арх. 1879. № 3. С. 403.

чином титулярного советника<sup>1</sup>. Полученное наследство — 100 тыс. р. ассигнациями, позволило ему продолжить обучение в Геттингене в 1808—1811.

В конце 1811 г. Михайловский-Данилевский возвращается на родину и поступает на службу помощником ученого секретаря в канцелярию министра финансов. Грозный 1812 г. оборвал его штатскую карьеру. 1 августа 1812 г., благодаря ходатайству Л. И. Голенищева-Кутузова, он был назначен адъютантом князя М. И. Кутузова, возглавлявшего тогда петербургское ополчение. После назначения Кутузова главнокомандующим всеми армиями будущий историк с прочими чиновниками канцелярии главнокомандующего отправился в действующую армию. Свое боевое крещение Михайловский-Данилевский получил в Бородинском сражении, за которое был награжден орденом св. Анны 4-й степени. Во время Тарутинского сражения он находился при дежурном генерале П. П. Коновницыне и «был ранен в правую руку пулей навывлет»<sup>2</sup>. За это сражение он получил орден св. Владимира 4-й степени с бантом. Однако из-за ранения армию пришлось покинуть, и он уехал для лечения в Тулу.

Вернулся на поля сражения Михайловский-Данилевский только в феврале 1813 г., по личному приглашению князя М. И. Кутузова и П. П. Коновницына. В одном из писем главнокомандующий называет его армейским корреспондентом, а из мемуаров самого Михайловского-Данилевского видно, что он занимался составлением известий о военных действиях на русском, французском и немецком языках<sup>3</sup>. После смерти М. И. Кутузова, на этот раз уже по приглашению императора Александра I, его переводят в свиту его императорского величества по квартирмейстерской части с переименованием из титулярного советника в штабс-капитаны. Князь П. М. Волконский поручает ему «составление военного журнала и иностранную переписку»<sup>4</sup>. Этот журнал, где описывались действия русской армии, редактировал лично император, который, как и

<sup>1</sup> Формулярный список о службе и достоинстве сенатора генерал-лейтенанта А. И. Михайловского-Данилевского за 1847 г. // РГИА. Ф. 1349, оп. 5, д. 7374. Л. 17—34.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1349, оп. 5, д. 7374. Л. 17—34.

<sup>3</sup> Письмо князя М. И. Кутузова к А. Коцебу от 12 марта 1813 г. // М. И. Кутузов: Сб. документов. М., 1956. Т. 5. С. 407; 1812 год: Воен. дневники. М., 1990. С. 320.

<sup>4</sup> Там же. С. 317.



Кутузов, хвалебно отзывался о литературных дарованиях автора. За участие в заграничных походах Михайловский-Данилевский удостоился многих наград: золотой шпаги с надписью «за храбрость», ордена св. Анны 2-й степени, австрийского ордена св. Леопольда 3-й степени, прусского военного достоинства, ордена св. Анны 2-й степени с алмазами. После вступления русской армии в Париж начинается его чисто придворная карьера, хотя формально он продолжает числиться на военной службе. В августе 1814 г. Михайловский-Данилевский одним из первых причислен к только что созданному гвардейскому Генеральному штабу, куда отбирали наиболее отличившихся офицеров-квартирмейстеров. В 1815—1818 гг. он неизменно сопровождал императора во всех его поездках как по империи, так и за ее пределами. В 1815 г. ему пожалован чин полковника, а в следующем году он назначен флигель-адъютантом.

Ко времени заграничных походов относятся его первые военно-исторические и мемуарные произведения. Сначала анонимно, затем за подписью «А. М. Данилевский», он публикует свои статьи в «Сыне Отечества», «Русском вестнике» и «Отечественных записках». Наибольшее число публикаций приходится на 1815—1819 гг. Его статьи о заграничных походах русской армии, написанные по горячим следам или же на основе дневников, пользовались успехом. В то же время некоторые близкие друзья, например Н. И. Тургенев, относились к этим публикациям с иронией: «...а вздор печатать все-таки не унимается»<sup>1</sup>.

Расположение императора оказалось недолговечным. В начале 1819 г. Михайловский-Данилевский уехал на пять месяцев в Москву, где должна была родить его жена, и просрочил отпуск<sup>2</sup>. По возвращении его ждал холодный прием, о причинах которого остается только догадываться, сам он видел в этом происки недоброжелателей. И таковые действительно имелись среди его сослуживцев: князь А. С. Меншиков, братья Муравьевы, И. Г. Бурцов<sup>3</sup>.

В декабре 1823 г. Михайловскому-Данилевскому был пожалован чин генерал-майора с назначением командиром 3-й бригады 7-й пехотной дивизии, квартировавшей в Полтавской губернии. О столичной жизни пришлось позабыть, началась рутинная служба в

<sup>1</sup> Тургенев Н. И. Письма к брату С. И. Тургеневу. М.; Л., 1936. С. 247.

<sup>2</sup> Письмо А. И. Михайловского-Данилевского к князю П. М. Волконскому от 2 апреля 1819 г. // Столетие Военного министерства: Императорская квартира: Царствование Александра I. СПб., 1904. С. 96.

<sup>3</sup> Из эпистолярного наследия декабристов. М., 1975. Т. 1. С. 80—81, 269.

провинции. После подавления восстания декабристов (с некоторыми из них он был дружен) всякие надежды на успехи по службе пришлось оставить. 21 апреля 1826 г., по прошению в связи с болезнью, его назначили состоять по армии, т. е. без определенного места службы. Ровно три года он пробыл не у дел. Молодой генерал уехал с семьей в имении жены — Анны Павловны, урожденной Чемодановой, владевшей тремя тысячами крепостных душ. Там Михайловский-Данилевский прожил безвыездно почти три года. В 1827 г. он жил в селе Гари Арзамаского уезда Нижегородской губернии, а в 1828 г. переехал в только что отстроенную усадьбу в селе Юрьево Сергачского уезда той же губернии<sup>1</sup>. Это село было подарено ему женой. Свой деревенский дом новый помещик обратил в одно из «красивейших жилищ», стены которого украшали виды Германии, Швейцарии, Франции и Италии — тех мест, где он побывал во время своих путешествий; картины сражений, участником которых он был; портреты известных современников. Это доказывает, что отрешение от внешнего мира не было полным. Об этом же свидетельствует и продолжавшаяся переписка с издателем «Отечественных записок» П. П. Свиньиным. Так, в письме от 3 января 1828 г., Свиньин просил Михайловского-Данилевского украсить журнал воспоминаниями, «...в особенности же статейками о путешествиях покойного императора по Крыму и в конгрессы»<sup>2</sup>. Спустя четыре месяца Свиньин вновь затронул эту тему: «Итак, я начинаю еще питать надежду, что следующим добрым деянием вашим будет исполнение давнишних ваших обещаний, от коих я никак не могу освободить вас — по степени моего к вам уважения! Итак, я, наконец, получу, за мое долгое терпение, длинную выписку из драгоценных записок ваших, которые украсят, поддержат Отечественные записки. Пять лет, как я имею от вас письменное свидетельство, что путешествие в Крым, Ахенский конгресс и прочее переплетается. Впрочем, если у вас нет писца, то я пришлю к вам на почтовых самого искусного?»<sup>3</sup>

Во время своего добровольного затворничества Михайловский-Данилевский создает объемный мемуарный труд, охватывающий

<sup>1</sup> Письмо Я. Коптелова к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 2 декабря 1827 г. // ОР РНБ. Ф. 488, № 36. Л. 99—100.

<sup>2</sup> Письмо П. П. Свиньина к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 3 января 1828 г. // ОР ИРЛИ. Ф. 527, № 130. Л. 173.

<sup>3</sup> Письмо П. П. Свиньина к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 26 апреля 1828 г. // Там же. Л. 249—250 об.



пятнадцать лет его жизни. За основу были взяты дневники, которые он, вероятно, вел все эти годы. Оговорку насчет вероятности приходится делать потому, что сохранились они далеко не полностью. Вопрос об уникальности дневников уже поднимался в отечественной историографии<sup>1</sup>, здесь стоит сделать лишь несколько обобщающих замечаний:

1) дневники посвящены каким-либо примечательным периодам жизни автора;

2) записи велись в отдельных тетрадах, порой различного формата, и свои названия они получали при переплете. Причем в одном переплете с дневниками часто оказывались различные сопутствующие документы (письма, визитные карточки, статьи, документы);

3) в 1813—1815 гг. дневник велся на французском языке;

4) значительный объем в сохранившихся дневниках, в отличие от мемуаров, занимают выписки из прочитанных книг. По-видимому, это было характерно и для остальных, несохранившихся дневников.

Мемуарный труд в виде «Журналов», созданный на основе дневников, имеет четкую погодную структуру: «Журнал 1811 года», «Журнал 1812 года» и т. д. вплоть до незавершенного «Журнала 1826 года», к которому позже прибавился также незавершенный «Журнал 1829 года». Единственным исключением в этом ряду является «Журнал 1819, 1820 и 1821 годов», охватывающий наиболее «скупное» трехлетие в жизни мемуариста.

Однако путь к годовому «Журналу», как оказалось, не всегда был прямым. Это подтверждает история создания «Журналов» 1814 и 1815 гг. Примерно в 1819 г. Михайловский-Данилевский написал три объемных сочинения, основанных на дневниках, по-видимому, для издания отдельными книгами. Вот их названия: «Случаи, предшествовавшие занятию Парижа русскими, вступление в оной и пребывание в нем в 1814 году», «О пребывании в Вене в 1814—1815 годах», «Поход и путешествия в 1815 году». Отрывки из них были опубликованы в виде отдельных статей в «Сыне Отечества» и «Русском вестнике» в 1816 и 1819 гг. Создавая «Журналы» 1814 и 1815 гг., Михайловский-Данилевский взял за основу уже не дневники, а эти

<sup>1</sup> Бучина Л. И. Дневники А. И. Михайловского-Данилевского, 1814—1815 гг. // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. / ГПБ. Л., 1978. С. 34—44.

три произведения, частично переработал и дополнил их. Таким образом, промежуточным звеном между дневниками и мемуарами, в целом не предназначавшимися для печати, стали мемуарные сочинения, рассчитанные на публикацию и даже частично опубликованные.

Сейчас трудно определенно ответить на вопрос, что именно послужило толчком к созданию мемуаров. Вероятно, этому способствовали следующие причины:

1) уединение, вызвавшее по собственному свидетельству Михайловского-Данилевского душевный перелом<sup>1</sup>;

2) настойчивые просьбы П. П. Свинына;

3) отказ на прошение об отправке в действующую армию, поданное им вскоре после опубликования манифеста о войне с Турцией в 1828 г.

Время написания годовых «Журналов» за 1811—1826 гг. четко ограничивается трехлетним уединением в деревне, а для некоторых из них этот срок можно указать с точностью до года. Так, «Журнал 1816 года» создан с 1827 г., о чем имеется прямое указание в тексте: «...перечитывая их теперь (в 1827 году)»<sup>2</sup>. Но это, пожалуй, единственный случай, в основном дата легко вычисляется. В «Журнале 1812 года», при описании своей первой встречи с императором Александром I в марте этого года, мемуарист пишет: «...и теперь, по прошествии пятнадцати лет, когда сие пишу в селе Юрьеве»<sup>3</sup>. Получается, что этот журнал также написан в 1827 г., но указание на село Юрьеве заставляет передвинуть этот срок на январь-февраль 1828 г. Аналогичные упоминания села Юрьева в «Журнале 1817 года» также позволяют датировать его именно этим годом<sup>4</sup>. В «Журнале 1819, 1820 и 1821 годов» есть фраза: «Теперь, как я сие пишу, прошло ровно десять лет Ахенскому конгрессу»<sup>5</sup>. Зная время проведения этого конгресса — 1818 г., легко получаем дату написания — 1828 г. В «Журнале 1813 года» упоминается о смерти генерала Н. Д. Дурново, погибшего под Варной 18 сентября 1828 г., следовательно он написан не раньше этой даты<sup>6</sup>. В «Журнале 1823 года»

<sup>1</sup> Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1829 года // ОР РНБ. Ф. 488, № 26. Л. 1.

<sup>2</sup> Рус. вестн. 1890. № 9. С. 147.

<sup>3</sup> Ист. вестн. 1890. Т. 42. С. 137.

<sup>4</sup> Рус. старина. 1897. № 6. С. 454, 461, 466.

<sup>5</sup> Там же. 1899. № 12. С. 548.

<sup>6</sup> 1812 год: Воен. дневники. М., 1990. С. 352.



об императрице Марии Федоровне говорится как о покойной, умерла она 24 октября 1828 г., что также позволяет установить крайнюю дату написания<sup>1</sup>. В пяти «Журналах» (1811, 1815, 1822, 1824, 1825 гг.) таких указаний выявить не удалось.

Свой труд мемуарист хранил в виде двух писарских копий размером в четвертую и восьмую листа, первую из них он впоследствии авторизовал. Копии написаны одной рукой, причем в некоторых местах есть вписанные самим историком трудные фамилии, вероятно, писарь не смог их разобрать и оставил пустые места, впоследствии заполненные автором. Черновики «Журналов» сохранились в единичных случаях.

Тот факт, что «Журнал 1826 года» остался неоконченным, и имеется только его черновая автограф, свидетельствует о незавершенности работы. Скорее всего, она была прервана отъездом в армию в мае 1829 г.

Через какое-то время мемуарист вернулся к начатой работе, о чем свидетельствует «Журнал 1829 года», незавершенный, как и «Журнал 1826 года». Но несмотря на это, писались они в разное время. Так «Журнал 1826 года» мемуарист закончил словами: «Здесь оканчиваю я сии записки, веденные мною в течении пятнадцати лет»<sup>2</sup>. А «Журнал 1829 года» начал так: «Я оставил свой журнал в 1828 году, когда из армии удалился в деревню, где я провел три года в совершенном уединении и почти никогда не ездил в города»<sup>3</sup>. Это говорит о том, что последний из своих «Журналов» он писал позже остальных, вероятно, в 1830-е гг.

В последующие годы Михайловский-Данилевский уже не создавал мемуаров, известны только два его дневника, относящиеся к 1831 и 1838—1839 гг. В 1831 г. он решил издать часть своих мемуаров. Первоначальный план издания сильно отличался от того, что удалось претворить в жизнь. Об этом свидетельствует черновая записка, случайно затерявшаяся среди страниц «Журнала 1816 года». Скорее всего, она представляет собой именно первоначальный план:

| <u>«Первая часть»</u> |   |        |
|-----------------------|---|--------|
| взгляд на 1813        |   |        |
| Записки 1814          | — | готово |
| Воспоминания 1815     | — | готово |

<sup>1</sup> Ист. вестн. 1892. № 7. С. 51.

<sup>2</sup> Рус. старина. 1890. № 11. С. 523.

<sup>3</sup> Там же. 1893. № 7. С. 175.

#### Вторая часть и следующие

Журнал 1818  
Поездка в Либаву  
Дохтуров  
Журнал пребывания Государя 1823  
Разбор 1812  
Отрывки 1812  
Кутузов-Смоленский  
Мое лето  
Путешествие по Германии  
Турецкий поход»<sup>1</sup>

В 1831 г. им были опубликованы две книги воспоминаний о заграничных походах, составленные из статей, ранее опубликованных в периодических изданиях (напротив них в плане стоит отметка о готовности). Они принесли ему известность, и вскоре император Николай I стал последовательно поручать Михайловскому-Данилевскому исторические описания всех войн в царствование Александра I. В результате появился целый ряд фундаментальных военно-исторических трудов, принесших историку прижизненную славу. Михайловский-Данилевский неоднократно возвращался к тексту «Журналов» за 1811—1825 гг., непосредственно к копиям в четверку, обнаруженным после смерти в его кабинете в отдельном картоне. Все эти копии авторизованы, причем иногда в столь значительной степени, что можно говорить о второй редакции годовых «Журналов». Так в «Журнал 1816 года», созданный в 1827 г., вклеены листы с рассказом о М. М. Сперанском и М. Л. Магницком, где упоминается о встрече с последним в Ревеле в 1830 г.<sup>2</sup> В «Журнал 1823 года» вклеены листы с воспоминаниями П. Я. Бащуцкого о смерти М. А. Милорадовича и письмо В. Скотта к Д. В. Давыдову<sup>3</sup>.

Помимо этого в рукописях размером в четвертую долю листа имеет место не только авторизация, но также выделение и подготовка к публикации некоторых фрагментов, выполненная карандашом. Так в «Журнале 1823 года» выделена статья «Пребывание императора Александра в Москве 1823 года», из этого же «Журнала» в 1845 г. отдельной статьей опубликованы воспоминания о генерале

<sup>1</sup> ОР РНБ. Ф. 488, № 14. Л. 41.

<sup>2</sup> Там же. Л. 39 об.

<sup>3</sup> Там же, № 21. Л. 76—77, 180—181.



М. А. Милорадовиче<sup>1</sup>. В «Журнале 1825 года» карандашом отмечен фрагмент, в котором делается сравнение между Александром I и Наполеоном, из этого же «Журнала» в 1833 г. опубликованы отдельной статьей воспоминания о генерале Д. Т. Лисаневиче<sup>2</sup>. В «Журнале 1816 года» выделена статья «Путешествие императора Александра I в 1816 году» и фрагмент, вошедший в биографию генерала от артиллерии барона К. Ф. Левенштерна, опубликованную в 1846 г.<sup>3</sup> Очевидно, что начиная с 1831 г. автор регулярно обращался к своим мемуарам при подготовке различных сочинений. Первый биограф историка, близко знавший его в последние годы жизни, Л. В. Брант в составленном им биографическом очерке писал: «Между многочисленными бумагами его найдена обширная рукопись, заключающая в себе материалы для автобиографии покойного, к сожалению, не приведенная им в порядок и составляющая до времени исключительное достояние его семейства. Близким знакомым Александр Иванович не раз говаривал, что «на закате» дней своих он непременно займется приготовлением этой рукописи к печати; между тем, старая тетрадь лежала в забвении и «закат» настиг его ранее, чем можно было ожидать по вероятностям человеческого расчета. «Записки 1814—1815 гг.» суть только отрывок из автобиографии Александра Ивановича»<sup>4</sup>.

9 сентября 1848 г. А. И. Михайловский-Данилевский умер во время эпидемии холеры, охватившей Петербург. Исход болезни был заранее предрешен: об этом свидетельствует завещание, составленное 26 августа, т. е. за две недели до смерти. Предприняло превентивные меры и правительство: 5 сентября военный министр князь А. И. Чернышев приказал директору своей канцелярии Н. Н. Аненкову в случае смерти историка опечатать его кабинет<sup>5</sup>. Уже на следующий день после смерти Михайловского-Данилевского специально созданная комиссия (генерал-лейтенант П. А. Тучков, гене-

<sup>1</sup> Михайловский-Данилевский А. И. Воспоминания о Милорадовиче // Сто русских литераторов. СПб., 1845. Т. 3. С. 3—14.

<sup>2</sup> Он же. Воспоминания о генерал-лейтенанте Д. Т. Лисаневиче // Рус. инвалид. 1833. № 56. С. 222—224.

<sup>3</sup> Барон К. Ф. Левенштерн // Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1846. Т. 3. С. 3—4.

<sup>4</sup> Брант Л. О жизни и сочинениях Александра Ивановича Михайловского-Данилевского // Михайловский-Данилевский А. И. Полн. собр. соч. СПб., 1849. Т. 1. С. 31—32.

<sup>5</sup> 1812 год: Воен. дневники. С. 307.

рал-майор барон П. А. Вревский, действительный статский советник А. П. Суковкин) приступила к разбору бумаг, находящихся в кабинете покойного. В составленной ею описи указаны две редакции «Журналов» за 1811—1825 гг., в том числе «Картон с надписью *Memoires de general Danilefsky 1828*, в коем находятся 14 тетрадей in octavo, в рукописи на русском языке»<sup>1</sup>. А. П. Суковкину поручили ознакомиться с неопубликованными «собственноручными записками и сочинениями» покойного и представить военному министру выписку из них<sup>2</sup>. По-видимому, он не нашел в них ничего крамольного или секретного, поскольку впоследствии мемуары были переданы дочери историка — Антонине, которой покойный завещал «все движимое и недвижимое благоприобретение имение» (родового у него не было)<sup>3</sup>. Что же касается основного массива документов из архива Михайловского-Данилевского, относящегося к его военно-исторической деятельности, то они поступили в Военно-техническое депо<sup>4</sup>.

Каким-то образом вскоре содержание мемуаров Михайловского-Данилевского, или по крайней мере каких-то фрагментов из них, стало известно опальному генералу А. П. Ермолову. Так, в письме к князю М. С. Воронцову от 14 февраля 1849 г. он писал: «...сообщу, что по возвращении из Грузии рассказывал граф Дибич в Петербурге. Это взято из записок умершего Данилевского: Курганов рассорил Ермолова с Паскевичем, которым овладел он совершенно, уверив его, что Ермолов ищет его отравить. (Паскевич говорил): приходил ко мне Курганов с расстроенным видом и сказал мне по секрету, что Ермолов меня отравил. Я его выгнал»<sup>5</sup>. Процитированный Ермоловым фрагмент пока не удалось разыскать в огромном мемуарном наследии историка, возможно, что эта часть записок не сохранилась.

В 1861 г. в Лондоне вышла вторая книжка «Исторического сборника вольной русской типографии», издаваемого А. И. Герценом.

<sup>1</sup> Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. М., 1991. С. 201.

<sup>2</sup> Он же. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 108.

<sup>3</sup> ПФА РАН. Ф. 295, оп. 1, № 12. Л. 1 об.

<sup>4</sup> Подробнее см.: Малышкин С. А. Об архиве историка Отечественной войны 1812 г. А. И. Михайловского-Данилевского // Сов. арх. 1987. № 4. С. 71—77.

<sup>5</sup> Письмо А. П. Ермолова к князю М. С. Воронцову от 14 февраля 1849 г. // Архив князя Воронцова. М., 1890. Кн. 36. С. 394.



В ней напечатаны пять отрывков, по утверждению издателя, позаимствованных из бумаг А. И. Михайловского-Данилевского. Дочь историка Антонина (в замужестве Бернова), узнав об этой публикации, направила в брюссельскую газеты «Le Nord» письмо, в котором писала: «Как дочери и единственной наследнице рукописей генерала Михайловского-Данилевского, мне принадлежит исключительное право распоряжаться ими. До сих пор я этим правом не пользовалась. Я отрицаю, чтобы эти возмутительные страницы вышли из-под пера моего отца»<sup>1</sup>. В то же время об одном из отрывков можно с уверенностью сказать, что он заимствован из бумаг Михайловского-Данилевского. Как стало возможна эта публикация без ведома Берновой, у которой хранились рукописи?

Герцен предпринял попытку уточнить происхождение опубликованных материалов. Редактор журнала «Отечественные записки» С. С. Дудышкин сообщил его доверенному лицу следующее: «...у нас в редакции есть копии, если не полные, то отрывочные этих записок. А вдобавок жив и господин, списывавший эти записки, чуть ли не приятель Данилевского»<sup>2</sup>. К сожалению, имя этого господина названо не было.

Исследовавшая этот вопрос историк И. А. Желвакова считает, что это был М. И. Семецкий<sup>3</sup>. С этим трудно согласиться, поскольку в год смерти Михайловского-Данилевского он был подростком, а в 1861 г. всего лишь скромным репетитором. Гораздо более подходящей фигурой является человек, которого назвала сама А. А. Бернова. В письме к шефу жандармов князю В. А. Долгорукову она сообщила, что подозревает в причастности к публикации некоего Залеского, состоявшего при ее отце в последние годы жизни<sup>4</sup>.

Поляк по происхождению Иван-Игнатий Ксаверьевич Залеский родился 10 сентября 1818 г. в Подольской губернии (ранее территория королевства Польского). В службу вступил кондуктором в кондукторскую роту Главного инженерного училища 3 сентября 1834 г.

<sup>1</sup> Письмо А. А. Берновой в редакцию газеты «Le Nord», опубликованное 2 декабря 1861 г. // Литературное наследство. М., 1941. Т. 39/40. С. 256.

<sup>2</sup> Письмо С. С. Дудышкина к В. П. Гаевскому от 12 декабря 1861 г. // ГАРФ. Ф. 112, оп. 1, д. 53. Л. 443.

<sup>3</sup> Желвакова И. А. Материалы А. И. Михайловского-Данилевского в «Историческом сборнике Вольной русской типографии» // Археографический ежегодник за 1969 г. М., 1971. С. 110—122.

<sup>4</sup> Письмо А. А. Берновой к князю В. А. Долгорукову от 23 сентября 1861 г. // ГАРФ. Ф. 109, оп. 3, д. 120. Л. 3.

Затем обучался в Императорской военной академии и за успехи в учебе 22 января 1845 г. пожалован в штабс-капитаны. Он пользовался расположением военного министра князя А. И. Чернышева. По окончании академии, в числе отличных офицеров, Залеский был произведен в капитаны с переводом в Генеральный штаб. 27 апреля 1846 г. его прикомандировали к генерал-лейтенанту Михайловскому-Данилевскому для занятий историческими исследованиями о походах Суворова 1798 и 1799 гг. За два с половиной года службы под началом военного историка, он дважды поощрялся императором «за отлично-усердную и ревностную службу». После смерти Михайловского-Данилевского именно Залеский передал архив покойного специально назначенной комиссии. Кроме того, по просьбе председателя комиссии генерала П. А. Тучкова, он был прикомандирован к ней вместе с чиновником военно-цензурного комитета губернским секретарем Тимофеевым для скорейшего составления копией. Таким образом, Залеский был прекрасно знаком с архивом своего покойного начальника и даже имел некоторое время доступ к нему. В дальнейшем его служебная карьера прервалась. 16 мая 1855 г. он подал прошение об отпуске на восемь месяцев для излечения болезни. Однако главнокомандующий Крымской армией князь М. Д. Горчаков предложил военному министру князю В. А. Долгорукову «вместо отпуска, уволить подполковника Залеского вовсе от службы за болезнью»<sup>1</sup>. При этом князь Горчаков не выдвинул никаких конкретных обвинений в его адрес, а сослался на то, «что доверия к нему я иметь не могу, по разным слухам распространенным на счет образа мыслей его и сношений с лицами, оказавшимися впоследствии неблагонадежными»<sup>2</sup>. 2 июля 1855 г. Залеский был уволен от службы за болезнью с чином полковника и правом ношения мундира. Местом жительства для него был назначен город Симбирск с учреждением «надлежащего надзора» за ним. 20 апреля 1856 г. ему было разрешено проживать на родине в Подольской губернии, но с продолжением и там секретного надзора. В 1880—1886 гг. Залеский проживал во Франции<sup>3</sup>. У

<sup>1</sup> Дело по рапорту генерал-квартирмейстера об увольнении подполковника Генерального штаба Залеского в отпуск на 8 месяцев для излечения болезни // РГВИА. Ф. 395, оп. 291, д. 33. Л. 4 об.

<sup>2</sup> Там же. Л. 4.

<sup>3</sup> Дело о разрешении дальнейшего пребывания за границей полковнику Залескому // ГАРФ. Ф. 102, д. 3, д. 47, ч. 26. Л. 5—14.



этого опального офицера были как причины, так и возможности для сотрудничества с эмигрантским издательством.

В 1873 г. в третьем томе «Памятников новой русской истории» были опубликованы выдержки из дневников Михайловского-Данилевского за 1816, 1818 и 1829 гг.<sup>1</sup> Публикатор пожелал остаться неизвестным, но безусловно одно — историки наконец-то получили доступ к бумагам Михайловского-Данилевского.

Одним из них, возможно, был редактор журнала «Русская старина» М. И. Семевский. Но еще через год Э. Л. Каспрович перепечатал в Лейпциге отдельной брошюрой тремя изданиями герценовскую публикацию<sup>2</sup>. Это сделало на некоторое время невозможным обнародование мемуаров Михайловского-Данилевского в России.

Рукописи историка продолжали храниться у дочери. Ее финансовые дела, особенно после смерти мужа, становились с каждым годом все хуже, и это привело к несчастью, лишившему вдову почти всего имущества. К сожалению, о разыгравшейся трагедии можно почерпнуть только очень скудные сведения из судебной хроники, публиковавшейся в петербургских газетах<sup>3</sup>. К 1881 г. Бернова уже продала отцовский дом у Синода и снимала скромную квартиру на Сергиевской улице. Запущенные финансовые дела принудили ее покинуть столицу и уехать в Саратовскую губернию. Сразу же после отъезда Берновой, ей предъявил иск кредитор. 20 февраля 1882 г. часть имущества в оставшейся за ней квартире была описана и продана с аукциона. Попали на аукцион рукописи отца или нет, точно неизвестно. Бернова в это время вернуться в Петербург не могла и обратилась к своему хорошему знакомому барону В. Ф. Дризену с просьбой дораспродать ее имущество. Когда она вернулась в столицу, то было уже поздно: рукописи отца были распроданы, а барон Дризен уверял, что получил за них всего 325 р. Бернова подала на него иск в петербургский окружной суд, в котором требовала, чтобы он заплатил 3 000 рублей или вернул манускрипты отца. Несмотря на путанные объяснения барона Дризена в суде, с него было взыскано в пользу истицы только 204 р. 36 коп. Ответчик назвал только двух покупателей рукописей: Императорскую Публичную библиотеку и редактора «Исторического вестника» С. Н. Шубин-

ского. Приобретенное ими хорошо известно: библиотека перечислила купленные рукописи в отчете за 1885 г., а Шубинский опубликовал их тексты в своем журнале. Однако в лучшем случае это только половина рукописей. Вторая половина каким-то известным только барону Дризену образом оказалась в различных частных архивах и собраниях. Некоторые из них прошли через букинистические магазины В. Ключкова и Н. Г. Мартынова (о чем свидетельствуют экслибрисы и запись Н. К. Шильдера о покупке)<sup>1</sup>. На двух рукописях, помимо экслибриса книжного магазина В. Ключкова, имеется штамп библиотеки барона Дризена — значит, букинисту сдавал их он. Известно, что в начале XX в. рукописи Михайловского-Данилевского, помимо Военно-ученого архива, хранились в следующих местах: в рукописном отделе ИПБ, в архиве журнала «Русская старина», в собрании Общества любителей древней письменности, в собрании П. Я. Дашкова, собрании Н. К. Шильдера, собрании Ф. И. Стравинского, собрании Н. Ф. Дубровина. На основе этих собраний сегодня созданы три личных фонда историка в петербургских архивах<sup>2</sup>. Но это далеко не все, что хранилось у Берновой.

После скандала рукописи наконец-то увидели свет. В 1889 г. Н. К. Шильдер начал публиковать дневники и мемуары Михайловского-Данилевского сначала в «Русском вестнике», затем в «Русской старине». Он публиковал то, что оказалось у него после распродажи рукописей: черновики «Журналов» 1826 и 1829 гг., неавторизованные копии «Журналов» 1816—1821 гг. Кроме того, Н. С. Шубинский в 1890 и 1892 гг. опубликовал в «Историческом вестнике» также неавторизованные копии «Журналов» 1812 и 1823 гг. Характерной особенностью публикаций Шильдера и Шубинского является то, что это были либо черновики, либо неавторизованные копии. Причина проста: все авторизованные копии мемуаров были закуплены ИПБ и хранились там. 12 июля 1899 г. директором библиотеки был назначен Н. К. Шильдер, и теперь ему стали доступны находящиеся там рукописи. Уже в следующем году он издал три «Журнала» за 1822, 1824 и 1825 гг., лишь один из которых почему-то опубликован с неавторизованной копии («Журнал 1825 года»). К сожалению, эти публикации подверглись цензуре, нещадно отсекавшей целые абзацы. Смерть Н. К. Шильдера прервала публикации, среди его бумаг в ОР РНБ хранится подготовленный им к пе-

<sup>1</sup> Выдержки из записок военного // Памятники новой русской истории. СПб., 1873. Т. 3. С. 409—427.

<sup>2</sup> Некоторые выписки из бумаг М. Данилевского. Лейпциг, 1875.

<sup>3</sup> См.: Петерб. газ. 1889. 12 июля. С. 3.

<sup>1</sup> ОР РНБ. Ф. 859, к. 2, № 8. Л. 11.

<sup>2</sup> ОР РНБ (Ф. 488), ОР ИРЛИ (Ф. 527), ПФА РАН (Ф. 295).



чати «Журнал 1814 года»<sup>1</sup>. Надо сказать, что черновики Шильдера приоткрывают завесу над секретами его творческой лаборатории. Зачастую он не просто публиковал, а именно творил публикации мемуаров Михайловского-Данилевского. Особенно ярко это проявилось при публикации «Журналов» 1816 и 1829 гг. Так, в первом — при публикации смешаны две редакции, а во втором мемуары дополнены фрагментами дневника, и сделано это было без всяких оговорок со стороны публикатора.

Совсем недавно Л. И. Бучина и А. Г. Тартаковский возобновили публикацию мемуаров Михайловского-Данилевского, прерванную после смерти Н. К. Шильдера. Причем сделано это на современном научном уровне. Ими был опубликован «Журнал 1813 года», и теперь только три годовых «Журнала» остаются неизвестными читателю. К сожалению, купюры в дореволюционных изданиях, публикации с неавторизованных копий, отсутствие научного комментария позволяют поставить вопрос о необходимости научного издания мемуаров Михайловского-Данилевского.

Ниже приведены сведения о «Журналах» Михайловского-Данилевского за 1811—1829 гг. по следующей схеме: 1) название; 2) место хранения, с указанием количества листов в рукописи; 3) сведения о публикации.

«Журнал 1811 года». Сохранилась только авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 4. 20 л.). Неопубликован.

«Журнал 1812 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 5. 63 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 45. 93 л.). Опубликована неавторизованная копия. См.: Записки А. И. Михайловского-Данилевского: 1812 г. // Ист. вестн. 1890. Т. 42. С. 130—168.

«Журнал 1813 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 6. 138 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 46. 154 л.). Опубликована авторизованная копия. См.: Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1813 года // 1812 год: Воен. дневники. М., 1990. С. 301—379.

«Журнал 1814 года». Сохранились черновик (ОР РНБ. Ф. 488, № 7—8), авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 10. 193 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 11. 237 л.). Неопубликован.

<sup>1</sup> Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1814 года (Копия рукой Н. К. Шильдера) // ОР РНБ. Ф. 859, к. 2, № 4.

«Журнал 1815 года». Сохранились черновик (ОР РНБ. Ф. 488, № 8—9), авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 123. 302 л.), писарская копия (ОР ИРЛИ. Ф. 527, № 7). Опубликован фрагмент. См.: Представители России на Венском конгрессе 1815 г. (из воспоминаний А. И. Михайловского-Данилевского) // Рус. старина. 1899. № 6. С. 627—650.

«Журнал 1816 года». Сохранились неполная авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 47. 98 л.). Опубликован с сокращениями по двум спискам. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Рус. вестн. 1890. № 98. С. 143—169; № 10. С. 77—104.

«Журнал 1817 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 15. 58 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 48. 76 л.). Опубликована неавторизованная копия. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: 1817 г. // Рус. старина. 1897. № 6. С. 453—482.

«Журнал 1818 года». Сохранились фрагмент черновика (ОР РНБ. Ф. 527, № 4), авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 17. 237 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 49. 367 л.). Опубликована с сокращениями неавторизованная копия. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: Путешествие с императором Александром I по Южной России в 1818 г. // Рус. старина. 1897. № 7. С. 69—102; № 8. С. 333—356; Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: 1818 г. Путешествие с Александром I на Ахенский конгресс // Рус. старина. 1897. № 11. С. 331—353; № 12. С. 539—567; 1898. № 1. С. 159—184.

«Журнал 1819, 1820 и 1821 годов». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 19. 130 л.), писарская копия только «Журнала 1819 года» (ОР РНБ. Ф. 488, № 50. 118 л.). Опубликована с сокращениями неавторизованная копия. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: 1819—1821 гг. // Рус. старина. 1899. № 12. С. 547—568.

«Журнал 1822 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 18. 99 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 20. 119 л.). Опубликована с сокращениями авторизованная копия. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: 1822 г. // Рус. старина. 1900. № 9. С. 629—649.

«Журнал 1823 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 21. 106 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 51. 150 л.). Опубликована неавторизованная копия. См.:



Записки А. И. Михайловского-Данилевского: 1823 г. // Ист. вестн. 1892. № 7. С. 47—74; № 8. С. 275—305.

«Журнал 1824 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 22. 37 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 52. 46 л.). Опубликовано с сокращениями авторизованная копия. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: 1824 г. // Рус. старина. 1900. № 10. С. 201—218.

«Журнал 1825 года». Сохранились авторизованная писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 23. 68 л.), писарская копия (ОР РНБ. Ф. 488, № 53. 80 л.). Опубликовано с сокращениями неавторизованная копия. См.: Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: 1825 г. // Рус. старина. 1900. № 11. С. 459—475; № 12. С. 707—719.

«Журнал 1826 года». Имеется только черновой автограф (ОР РНБ. Ф. 488, № 24. 64 л.). Опубликовано с незначительными пропусками. См.: Вступление на престол императора Николая I в записках генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского // Рус. старина. 1890. № 11. С. 489—523.

«Журнал 1829 года». Имеется только черновой автограф (ОР РНБ. Ф. 488, № 26. 69 л.). Опубликовано с добавлением фрагментов дневника. См.: Записки А. И. Михайловского-Данилевского: 1829 год // Рус. старина. 1893. № 7. С. 175—207; № 8. С. 356—387; Адрианопольский мир: По рассказу Михайловского-Данилевского // Рус. вестн. 1889. № 8. С. 3—24.

Н. А. Зубкова

## Надежда Новицкая и Велимир Хлебников

В 1967 г. Надежда Васильевна Новицкая (урожд. Николаева) передала в Отдел рукописей ГПБ сохраненную ею часть архива Велимира Хлебникова. При передаче она поставила условие: исследователи могут пользоваться фондом только с ее разрешения. Но такого разрешения не последовало, и вплоть до 1980 г. архив Хлебникова в ГПБ был закрыт для читателей. Можно понять Н. В. Новицкую, которая боялась бестактного вторжения в свою личную жизнь, но факт остается фактом: многие вопросы, касающиеся фонда В. В. Хлебникова, а также её самой оказались невыясненными.

После революции Надежда Васильевна Николаева оказалась вне литературной и художественной среды, и сведений о ней сохранилось очень мало. В пятитомном собрании произведений В. Хлебникова она названа танцовщицей<sup>1</sup>, Н. И. Харджиев в «Неизданных произведениях» пишет о ней как о знакомой Хлебникова<sup>2</sup>. Между тем это было не просто знакомство. Их связывали взаимные чувства, более того, Надежда Васильевна называла Хлебникова своим женихом. Первое упоминание о взаимоотношениях Хлебникова и Николаевой встречается в воспоминаниях Д. Бурлюка. «Витя, — вспоминает он о Хлебникове, — в 1914 году и 1915 жил у меня в Михалево летами; там было очень обстановочно, но голодно. Его в Москву увезла к себе в 1914 году так называемая «китайская Богородица», происходившая из рода партизана Давыдова»<sup>3</sup>. «Китайская Богородица», по Бурлюку, и «Китайская Мадонна», по Хлебникову — это Николаева, которую называли так за ее увлечение китайским искусством и археологией. Известно, что Хлебников заезжал в Михалево в марте 1914 г. и пробыл в Москве 10 дней. Возможно, тогда и увезла его к себе из Михалева Надежда Васильевна, но скорее всего это случилось в следующий приезд Хлебникова в Москву. Как бы то ни было, именно после этого пребывания Хлебникова в Москве между ними завязывается переписка. Но сначала мы находим упоминание о Надежде Васильевне в письме Хлебникова к

<sup>1</sup> Хлебников В. В. Собр. произведений: В 5 т. М., 1928—1933. Т. 5. С. 364.

<sup>2</sup> Он же. Неизданные произведения / Ред. и коммент. Н. Харджиева, Т. Грица. М., 1940. С. 477.

<sup>3</sup> Бурлюк Д. Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. СПб., 1994. С. 48.